

Когда малышу исполнилось четыре месяца, А-мо начала давать ему кашу из риса, смешанную с молочным фруктом. Иногда ему также давали рыбный суп! Однако, поскольку дома не было фруктовых деревьев, он ещё не пробовал фруктов. Теперь он хотел попробовать настоящие, натуральные и чистые фермерские фрукты.

Маомао, увидев горящий взгляд малыша, не выдержал и быстро спросил А-де, который накрывал на стол:

— А-де, братик тоже хочет персик. Можно ему дать?

А-де издали посмотрел на ситуацию и сказал:

— Подойди сюда, возьми маленькую ложку и соскреби немного мякоти для него, я покажу, как это делать.

Маомао быстро подошёл, и даже двоюродный брат встал, чтобы тоже научиться.

Несмотря на то что Маомао из семьи Шэнь был обычно озорным и непоседливым, он был очень заботливым старшим братом, который всегда приносил малышу всё самое интересное и вкусное. Хотя большую часть этого малыш не мог ни есть, ни играть, Маомао всё равно продолжал это делать с удовольствием.

Малыш немного подождал, но А-де всё же не доверил им целый персик для кормления малыша, а сначала соскоблил небольшую миску мякоти и поручил братьям накормить малыша.

Двоюродный брат держал миску, вернее, обнимал её, так как он был ещё маленьким и его руки не были сильными. Маомао отвечал за кормление! Сяо Юй'эр наконец попробовал долгожданный персик. Откусив, он причмокнул. Ммм! Отлично, мякоть была нежной, сладкой и сочной! Современные крупные, но безвкусные персики не могли с этим сравниться.

Пока он ел персик, Сяо Юй'эр вспомнил, что в его пространстве тоже растут персики и сливы. Месяц назад это были ещё маленькие саженцы, но благодаря регулярному поливу родниковой водой они быстро выросли. В начале месяца они превратились в большие деревья, и он не знал, как они выглядят сейчас. В последние дни, когда А-фу и другие вернулись домой, за ним стали больше следить, и у него было меньше возможностей войти сознанием в пространство. Ему нужно было ещё немного подрасти, чтобы не требовать постоянного присмотра, и тогда он смог бы попробовать перенести туда своё тело.

После персика малыш заснул в колыбели, а остальные начали обедать. Когда обед закончился и все собирались уходить, А-мо приготовила для старейшин небольшие корзинки с персиками, чтобы каждый мог попробовать.

Когда Сяо Юй'эр проснулся, было уже ближе к Синьши. Старейшины уже ушли, и, похныкав, он позвал А-де, чтобы тот поменял ему пелёнки, а затем открыл рот, прося еды. А-де быстро взял приготовленный А-мо молочный фрукт и накормил его.

Сытый и довольный малыш снова начал говорить на своём «марсианском» языке с братьями, всё время протягивая руку в сторону корзины с персиками. Братья решили, что он, вероятно, хочет персика, и сами захотели его.

Колыбель малыша поставили рядом с корзиной персиков, и Маомао поспешил вымыть несколько штук. Двоюродный брат остался присматривать за малышом. Воспользовавшись моментом, Сяо Юй'эр быстро вошёл сознанием в пространство, чтобы проверить, созрели ли

персики. К счастью, он сразу увидел, что все деревья были усыпаны плодами. Аромат был настолько насыщенным, что малыш чуть не потерял сознание. Он быстро с помощью силы разума собрал небольшую кучку персиков и оставил их под деревом. Нужно было поспешить, так как Маомао мог вернуться, и, хотя двоюродный брат был маленьким и ничего бы не заметил, Маомао мог бы громко закричать, увидев, как персики появляются из ниоткуда.

Сяо Юй'эр вышел из пространства, и двоюродный брат ничего не заметил. Когда он входил сознанием в пространство, со стороны это выглядело, как будто он задумался, и, если бы его отвлекли, он бы не отреагировал. Именно из-за спокойного характера двоюродного брата он мог позволить себе войти в пространство, так как взрослые бы сразу заметили что-то неладное.

Сяо Юй'эр заметил, что Маомао ещё не вернулся, и быстро сунул руку в корзину с персиками, перенеся туда кучку персиков из пространства. Он остановился, когда решил, что достаточно. Поскольку персики уже раздали и съели, никто не обращал внимания на их количество, что дало малышу возможность.

Только что убрав руку, Маомао вернулся с двумя вымытыми персиками. Чуть не поздно! Двоюродный брат всё ещё был в шоке от того, что из ручки малыша появилось столько персиков, и не успел опомниться, как Маомао сунул ему один персик в руку:

— Ешь, он очень вкусный!

Посмотрев на малыша, он увидел, что тот уставился на корзину с персиками, а двоюродный брат тоже смотрел на корзину, забыв о персике в руке. Маомао подумал, что, возможно, в корзине персики вкуснее, и, быстро съев свой, бросился к корзине. Он ловко схватил ещё два и побежал мыть. Малыш был в шоке. Братик, ты что, как голодный дух? Ну хоть немного сдержанности! Хотя у меня тоже слюнки потекли. Ха-ха!

Аромат персиков из пространства был настолько притягательным, что слюнки текли сами собой.

Когда Маомао вернулся, он дал один персик двоюродному брату и, проявив смекалку, принёс маленькую ложку, чтобы, как А-де, соскрести мякоть для малыша.

Таким образом, все трое братьев с наслаждением съели по два больших персика, и Маомао, который уже съел один, поделился с малышом и тоже насытился. Но ему всё равно хотелось ещё, как будто на персиках было написано: «Я вкусный! Ешь меня! Ешь меня! Ешь меня!!» Когда Маомао уже не мог сдержаться и хотел взять ещё, они услышали, как А-де зовёт их вывести малыша, так как семья тёти собиралась уходить.

Только тогда малыш вспомнил, что двоюродный брат выпил лишь немного родниковой воды, и, возможно, его здоровье улучшилось не так сильно. Придётся подождать, пока они снова приедут, чтобы дать ему ещё. Нельзя, чтобы улучшение было слишком заметным и вызывало подозрения! Ведь он был слабым с детства, и ему нужно было время, чтобы окрепнуть.

Колыбель малыша снова вынесли, и тётя с дядей уже ждали у входа, только двоюродный брат задерживался. Двоюродный брат, собираясь домой, немного не хотел расставаться с Сяо Юй'эром! Он наклонился, поцеловал его в лоб, а затем в пальчик. Его глаза сияли, когда он сказал:

— Братик.

Малыш ответил беззубой улыбкой и сказал несколько слов на своём «марсианском» языке,

прежде чем двоюродный брат повернулся и подошёл к своему отцу. Его подняли на руки, но он всё ещё смотрел на малыша, не отрывая взгляда. Дядя, видя это, сказал:

— Малыш, тебе нравится братик? Ничего, скоро мы снова приедем к нему, хорошо? Уже поздно, если мы не вернёмся, бабушка будет волноваться.

Двоюродный брат наконец отвел взгляд и кивнул.

Семья собрала подарки для тёти, и дядя понёс их, провожая их до двери.

Вечером, после ужина, А-мо принесла несколько персиков. Каждому, кроме малыша, досталось по одному. Все, откусив первый раз, не могли остановиться. Персики были невероятно вкусными, такими они никогда не пробовали. А-мо сказала:

— Почему-то они кажутся вкуснее, чем те, что мы ели раньше.

Малыш замер. Не думайте об этом! На самом деле они такие же! Хе-хе-хе.

А-де поддержал:

— Может быть, ты взяла те, что росли на солнце. Такие всегда вкуснее, чем те, что в тени.

Ну, все в основном приняли это объяснение, так как другого не было, ведь персики с одного дерева не должны так сильно отличаться по вкусу! А-е сказал:

— Оставшиеся персики не будем никому отдавать, пусть останутся для нашей семьи.

На этом вопрос был закрыт.

Малыш решил, что завтра добавит ещё персиков в корзину, лучше заменить все оставшиеся на те, что из пространства.

После персиков все начали собираться спать. А-мо сказала:

— Старший, завтра возьми детей и сходи с ними к подножию горы, малыш ещё почти не бывал на улице. Заодно соберите немного диких овощей. Сейчас самое время для них.

А-де согласился и увёл малыша с А-фу в их комнату, чтобы лечь спать.

На следующий день, ближе к концу Маоши, Сяо Юй'эр проснулся. Ещё лежа в кровати, он услышал голос Маомао, который был очень взволнован! Видимо, он помнил, что сегодня они пойдут в горы! После завтрака А-е с А-фу и младшим дядей отправились в поле, а А-мо осталась дома кормить свиней и кур.

Только начался Чэньши, как А-де с младшим дядей повели их на прогулку. Малыша несли в переноске на спине у А-де, младший дядя нёс на спине корзину с двумя серпами и маленькой мотыгой. Маомао уже прыгал впереди.

[Авторский комментарий о мыслях малыша: «Не думайте об этом! На самом деле они такие же! Хе-хе-хе» — это внутренний монолог младенца, передающий его беспокойство по поводу замены персиков.]

[Упоминание «пространства» и «родниковой воды» является частью фэнтезийной системы произведения, где у главного героя есть личное измерение с особыми свойствами.]

<http://bllate.org/book/16188/1452171>